

Отец тяжело топнул ногой и ледяным тоном бросил:

— Да чтобы Цуй Хэн на него полагался?! Несколько лет книжки читал — и в голову ему ударило! Нынче он брата обижает, а сдаст, чего доброго, на цзиньши — боюсь, и меня, отца, живьём сожрёт!

Он тяжело перевёл дух и обратился к жене:

— Цуй Хэн ничем не хуже этой скотины. Мальчик умный, зачем ему на кого-то оглядываться? Завтра же отправлю этого в родовое имение. Пусть там хоть головой об стенку бьётся, а я сделаю вид, что такого сына у меня нет, — и поживу дольше. Цуй Хэн подрастёт — определим его в Гоцзыцзянь по наследному праву. А там, глядишь, и к месту пристроится, и должность получит. Вам с матерью и не придётся ни на кого рассчитывать. Пока я жив, всё для вас устрою.

Госпожа снова всхлипнула. Отец в ярости махнул рукавом и приказал:

— Чего уставились?! Тащите эту скотину вон! Завтра же — в родовое имение!

Цуй Се, ещё в полусне, выволокли за дверь и положили в пустой комнате. В ней было сыро и прохладно, зато снаружи солнце пекло нещадно. В такой влажной прохладе лежать даже приятно. Под ним оказалась постель с одеялом — куда удобнее, чем когда его прижимали к холодной каменной плите.

Он удовлетворённо вздохнул, закрыл глаза и снова прокрутил в памяти эту сцену. Подтвердились два факта.

Он переместился во времени.

Его новое тело тоже зовут Цуй Се — имя менять не надо.

Что же до братской вражды и отношений госпожи Сюй с пасынком — с этим он разберётся потом.

В забытии кто-то разорвал ему штаны и смазал ягодицы прохладной мазью. Рядом кто-то громко плакал, причитая, что он натерпелся и что не уберегла его. Эти рыдания странным образом успокаивали. Цуй Се почувствовал, как натянутая с момента перемещения струна начала ослабевать, боль становилась всё глуше, и он уснул под этот плач.

Сон не был спокойным. Во сне он снова оказался вчерашним вечером, когда соседи по комнате давали ему советы на случай попадания в другой мир.

Он хотел сказать, что не собирается никуда перемещаться, но едва открыл рот, как трое соседей и общежитие, где он прожил четыре года, исчезли. Вокруг — темнота, а в руках у него два предмета: книга «Древняя химия» и чёрный жёсткий диск.

Он опустил глаза на учебник — и тот сам собой взмыл в воздух. Жёсткий диск перелетел в другую сторону и, стоило Цуй Се взглянуть на него, развернулся окном, в котором аккуратными рядами лежали десятки гигабайт видеофайлов — от «зрелых женщин» до «лоли» — а в папках хранилась куча сетевых романов в формате TXT.

Это сон или бонус к переселению? Цуй Се не хотелось рассматривать чужие загрузки, поэтому он взял учебник химии. Пролистал несколько страниц: текст с картинками. В первых главах —

металлургия, обжиг фарфора — и к каждому разделу подробные химические формулы. Он вгляделся — не понял ни единой. Слишком правдоподобно! Слишком реально! Он вздрогнул от испуга и очнулся. Открыл глаза: пёстрое одеяло, он по-прежнему лежит на животе, руки по обе стороны подушки, ладони пустые. Значит, это был сон. Он действительно переселился душой в древнее тело, и ничего из современного мира с собой не взял. Вот тут он, наоборот, вспомнил учебник химии. Пусть он ни черта в нём не понимает, но это всё же вещь из современности, и от одной мысли о ней становится тепло.

Стоило ему подумать об учебнике — «Древняя химия» тотчас возникла перед глазами, и он чуть не подскочил. На краю лежанки суетились слуги и служанки — человек пять-шесть. К счастью, все были заняты уборкой и никто не смотрел в его сторону, так что странности не заметили.

Цуй Се даже стало неловко: он повернул голову и посмотрел на прислугу. Но на миг отвлёкся — книга пропала. Тогда он снова уткнулся лицом в подстилку, сосредоточился на обложке — и перед глазами опять всплыла проекция учебника.

Он повторил несколько раз и наконец убедился: те две вещи, что дал сосед, переселились вместе с ним. Стоит сосредоточиться — и можно призвать их перед собой, перелистывать страницы или открывать файлы силой мысли.

Наверное, когда его ударило током, эти предметы тоже пропустили разряд? В голове всплыло последнее воспоминание: синяя электрическая дуга вырвалась из ноутбука, прошла через учебник и жёсткий диск и ударила в руки. После этого он, скорее всего, умер: душа отделилась от тела и попала в этот старинный мир, а книга и диск прилипли к его разуму.

Но почему же ноутбук, из которого вылетела дуга, не переместился вместе с ним? В компьютере у него лежали материалы по древней литературе. Вот уж пригодились бы! Гораздо больше, чем эти два предмета.

Другие попаданцы получают то пространство-хранилище, то говорящую систему, а то и целый магазин, где можно выменять дешёвые блага из параллельного мира. А ему, как назло, не досталось ни продвинутого искусственного интеллекта, ни даже системы Windows 10 с ноутбука. Только непонятная «Древняя химия» и жёсткий диск с порнографическим хламом...

Ладно. Будем разбираться по ходу.

Родители у него умерли, и он жил у чужих людей. Но разве он не учился и не подрабатывал одновременно? Собрал на четыре года учёбы, да ещё и место при институте получил. Так-то.

Сейчас у него хотя бы есть учебник по химии. Даже если он не сумеет выплавить сталь, сможет приготовить свинцовый эликсир, прикинуться даосом, а там уже придумает, как уйти из этой семьи. Где угодно заработает себе на хлеб.

С этой мыслью он успокоился окончательно. Закрыв глаза, сосредоточился, призвал «Древнюю химию» и принялся листать. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в книге, помимо формул, есть и простые рецепты, и описания процессов. Не нужно вникать в химическую подоплёку — читается легко и увлекательно. Он всё больше втягивался, старательно запоминал полезные вещи, а на непонятных местах хмурился и задумывался. Из-за того что мысли были заняты книгой, боль почти утихла, и ему стало легче, чем сразу после пробуждения.

Но со стороны казалось, что он тяжело ранен и без сознания: хмурится во сне, значит,

мучается от боли. Слуга, принёсший лекарство, глядя на него, забеспокоился, потрогал лоб и тихонько окликнул:

— Брат, пора лекарство пить.

Цуй Се и сам услышал шаги. Он открыл глаза и потянулся за чашкой. Мальчик не отдал её — зачерпнул фарфоровой ложкой, подул, остудил и только потом поднёс к губам, говоря:

— Брат, на этот раз ты крупно влип. Второй брат так ударился затылком, что у него шишка с финик, и он до сих пор в постели. Матушка говорит, ты не виноват, но батюшка отдал строжайший приказ: сегодня отправить тебя в родовое имение. И с тобой поедут только мой отец и я, больше никого не разрешили. Говорят, чтобы сбить с тебя спесь.

«Какой „твой отец“, какой „мой отец“? Почему в этой семье столько отцов?» — удивился Цуй Се. Он нахмурился, проглотил лекарство и осторожно начал выведывать:

— Как там второй брат? Не пойму, как вышло, что я его толкнул. Надо бы его навестить, извиниться, но я и двинуться не могу. Приходится у тебя спрашивать. Когда он упал, слуги быстро подоспели? Что доктор сказал?

Мальчик и не догадывался, что перед ним совсем другой человек, и честно сказал:

— Второй брат всё ещё в беспамятстве. Доктор говорит, ударился затылком, прописал несколько порций лекарства. Они с тобой в это время были в саду и говорили, кажется, об учёбе и экзаменах. Я не слушал — всё равно не понимаю. С ним ещё несколько девушек было, так что я держался подальше. А потом, не пойму как, смотрю — брат медленно заваливается на спину, а ты тянешь руку, то ли толкаешь его, то ли ловишь. Пока я протиснулся, те девушки подняли крик: «Убивают!» — и заявили, что ты нарочно толкнул второго брата.

Мальчишка говорил, что ничего не видел, но по сути изложил всю историю от начала до конца.

Вчера отец говорил о Гоцзыцзяне, о наследном праве поступления, о выборе должности. Значит, отец по меньшей мере седьмого ранга — только тогда он вправе по наследству провести одного из сыновей в Гоцзыцзянь. Прежний владелец тела и его младший брат — оба, судя по всему, учились и оба хотели попасть в Гоцзыцзянь. Но отец, похоже, собирался отправить туда старшего. А госпожа Сюй с братом захотели перехватить это место. Брат нарочно упал и оклеветал старшего, а отец, не разобравшись, в ярости приказал избить сына. И забил до смерти — иначе Цуй Се сюда бы не попал.

Вот тебе и отец, который, не разобравшись, сына до смерти забил! А ведь госпоже Сюй достаточно было пошептать мужу на ушко, чтобы получить наследное место в Гоцзыцзяне. Но она предпочла загубить человеческую жизнь.